Парень с границы

Автор:
Макс Брэнд

Парень с границы

Макс Брэнд

Героя романа «Парень с границы», отчаянного паренька Рикардо, берет в помощники предприниматель Уильям Бенн, суля увлекательную работу и хорошие заработки. Юноша соглашается, но вскоре узнает, что его благодетель – главарь банды грабителей банков.

Макс Брэнд

Парень с границы

Глава 1

Желтый и белый

Городок Весперс томился в невыносимой жаре, когда Уильям Бенн пересек его центральную площадь и свернул на Вестерн-стрит. Подчиняясь приказу хозяина, лошадь сменила легкую рысь на спокойный шаг, а сам Бенн неожиданно заморгал глазами, ибо прямо перед ним возникла живая стена из золота, которое, казалось, скатывалось со стен домов и неотвратимо устремлялось ему навстречу. Так он воспринял на этот раз багрово-желтый свет заходящего солнца. Подобно всем, кто живет своим умом, Уильям Бенн не был лишен предрассудков. Ведь и тот, кто обманывает своих друзей, глубоко в душе, где,

вечно дрожа от страха, прячется совесть, убежден – есть или, по крайней мере, должна быть некая сила, которую никак не перехитрить.

Будучи окончательно испорченным человеком, Бенн не отличался щедростью, крайне редко произносил добрые слова – разве что с коварными намерениями – и смотрел на места, где жили люди, как волк на отару жирных овец. При этом ему было совершенно безразлично, чем питаться – телятиной или говядиной, – лишь бы нашлось, чем поживиться. Он был всеядным, с душой холодной, как сталь, и ледяным сердцем. Однако в них жили и предрассудки, поэтому Бенн вздрогнул, невольно мотнув головой.

– Похоже, меня ждет крупная добыча, – пробормотал он и не стал торопить медленно переступавшую усталыми ногами лошадь. Но не потому, что равнодушно отнесся к возможности сорвать крупный куш, а оттого, что был твердо намерен не дать этой возможности пройти мимо.

Откуда-то спереди донеслись громкие крики, и, завернув за угол, Бенн увидел кучу людских тел – шесть или семь мальчишек возились в пыли. Но вдруг кучка рассыпалась, а с земли поднялся парень с ярко-золотыми, словно пляшущие огоньки, волосами. Стала понятна и причина, почему его обидчики поспешно ретировались: в правой руке парня сверкнул охотничий нож.

Он отряхнулся от пыли, как собака, только что вышедшая из реки, небрежно сунул левую руку на пояс, правой – помахал ножом и произнес по-испански:

– После этого, шакалы и койоты, я буду отлавливать вас парами. Выжду момент, когда вас будет не больше двух, а как только такое случится, порежу вам уши и вложу в раны мексиканский красный перчик, затем вотру его в ваши глаза и ноздри! Это говорю вам я, Рикардо Перес. Я сдеру ваши шкуры, высушу их и накрою ими седло моей лошади!

В его словах слышалось нечто большее, чем просто обычное детское бахвальство. Всем мальчишкам было лет по шестнадцать – восемнадцать. И хотя Рикардо Перес говорил по-испански, драка между ними происходила в американской части города. К тому же стоявшие полукругом его соперники, без сомнения, принадлежали к белой расе. Услышав эти оскорбления, один из них поднял камень и бросил его в Переса, да так метко, что попал ему прямо в зубы. Рикардо, злобно прищурившись, сплюнул кровь.

– Вот, значит, как? – протянул он. – Все гринго трусы. Среди вас нет ни одного, кому хватило бы смелости приблизиться ко мне. Вы, словно женщины, предпочитаете держаться подальше и швыряться камнями. А потом наверняка побежите звать на помощь старших братьев и отцов. Но и среди них не найдется никого, кто не побоится драться со мной один на один. Вы, гринго, – шакалы, вы дети шакалов, паршивые дети паршивых шакалов! Когда-нибудь я свяжу вас всех за уши, пинками погоню к какой-нибудь реке, куда и столкну. Запомните это!

Закончив свою грозную тираду, он так сильно топнул ногой, взметнув вверх столб пыли, что молодые американцы даже чуть вздрогнули.

Уильям Бенн наблюдал за этой сценой, с одной стороны, как человек, с подозрением относящийся к любым необычным явлениям, а с другой – как профессионал, скептически воспринимающий все окружающее. Он внимательно осмотрел прилегающую улицу, но не нашел ничего для себя интересного, кроме этой группы поссорившихся подростков и главного действующего в ней лица – парня с огненными волосами, отметив, что у него к тому же пронзительно яркие голубые глаза и он совершенно не выглядит мексиканцем, во всяком случае, таким, какими их привык видеть Бенн, хотя в нем наглядно и проявилась горячая кровь.

Уильям неторопливо въехал в полукольцо:

– Шестеро против одного! И это, молодые люди, вы называете честной игрой?

Самый старший и задиристый из американцев выступил вперед:

– Он же ядовитая змея! Никогда не дерется руками. Ни шагу не сделает без ножа или пистолета! Настоящий убийца, по которому давным-давно плачет тюрьма… – В его голосе слышалось искреннее возмущение.

– Вон оно как? – произнес Бенн и повернулся к Рикардо. – Это правда, что ты боишься драться с ними на кулаках?

– Я готов драться голыми руками сразу с двумя из них! – после секундного колебания с вызовом ответил тот. – С любыми двумя. Только у них кишка тонка. Они…

– Ну хватит, хватит! – с легким раздражением остановил его Бенн. – Значит, как я понимаю, вы хотите помериться силами? Один на один. Так? – обратился он к выступившему вперед задиристому парню.

– Да я вытряхну из него душу! – пообещал тот. – Разорву его пополам и скормлю кишки птицам. Только боюсь, этот трусливый койот тут же пустит в ход ноги!

– Пусть только попробует, я прострелю ему голову, – успокоил его Бенн и, усмехнувшись, добавил: – Чтобы он не успел убить кого-нибудь еще… Ну, давай, Рикардо, посмотрим, на что ты способен!

Рикардо Перес шагнул вперед с таким уверенным видом, будто не сомневался, что американец тут же отступит или даже попытается убежать. Но тот был крупным парнем, которого, похоже, учили драться, ибо он сразу же встал в боксерскую стойку – слегка полусогнув ноги, надежно защитив лицо руками. Все-таки, наверное, ему было скорее двадцать, чем восемнадцать. В его бледно-серых глазах горела жажда боя.

Уильям Бенн бросил на него одобрительный взгляд.

Рикардо, смело шагнувший навстречу противнику, вдруг замедлил движение и, казалось, заколебался.

Он тоже сжал кулаки и изобразил нечто вроде боксерской стойки, но сразу было видно, что в этом деле совсем не смыслит. Это не ускользнуло и от американца, который довольно ухмыльнулся:

– Ну, Рикардо, попался? Сейчас я вышибу из тебя последние мозги!

– Ты?! Ты вышибешь из меня мозги? – крикнул Перес и с последним словом ринулся вперед.

Увы, не менее стремительно летящий ему навстречу кулак попал нападающему прямо в челюсть. Тут же, завопив от боли, он покатился по земле.

Впрочем, Уильяму показалось, что в этом вопле, столь приятном для его слуха, было больше ярости и злости, нежели боли или страха. При первых же его

звуках остальные американцы радостно заулюлюкали, словно стая диких собак, услышавших испуганное мяуканье дрожащего от страха домашнего кота. Что же касается белого чемпиона, то он решительно направился к валяющемуся в пыли Рикардо, не желая упускать возможности покончить с противником одним мощным ударом, как только тот поднимется на ноги.

Однако он не мог предвидеть, что Рикардо не будет подниматься, как положено, – сначала на колени, потом, шатаясь, на ноги… Он одним прыжком вскочил прямо под кулаки американца, одновременно нанеся ему резкий удар в солнечное сплетение. Было ли это сделано рукой, ногой или коленом, толком не разобрал даже хорошо знавший толк в таких делах Уильям Бенн. Однако эффект получился поистине поразительный – белый чемпион не упал, но согнулся пополам, а лицо его исказила гримаса дикой боли.

– Ну как, продолжим, сраный дурошлеп? – с издевкой поинтересовался Рикардо и ударил американца открытой ладонью по лицу. Не сильно, не больно, но… оскорбительно.

Нервы у того не выдержали – он рухнул на землю и конвульсивно задергал ногами, судорожно хватая воздух ртом, как вытащенная из реки рыба.

Рикардо Перес перешагнул через тело поверженного врага и направился к остальным парням. Из уголка его рта по-прежнему текла тоненькая струйка крови, но она была едва заметна из-за жесткой, откровенно издевательской ухмылки.

– Ну, кто следующий? – спросил он. – Сейчас я готов вас всех по очереди пропустить через себя. А судья будет смотреть, чтобы все было по-честному. Сегодня я всего лишь помечу вас, но в следующий раз с каждого сдеру шкуру.

Парни отступили. Еще бы, ведь только что собственными глазами видели падение своего Голиафа, дергавшегося сейчас в пыли.

– Вы, желтые крысы! – воскликнул Перес и ринулся на них.

Парни не стали ждать – мгновенно рассыпались в разные стороны. Но Рикардо Перес не побежал за ними. Похоже, моральный триумф устраивал его куда больше, чем возможность с ними подраться. Или, что тоже было совсем не

исключено, ему не очень-то хотелось лишний раз испытывать судьбу, ведь в драке всякое бывает. Однако он довольно ухмылялся, когда подходил к поверженному врагу.

Уильям Бенн с острейшим интересом смотрел, как Перес помог павшему герою подняться на ноги и даже стряхнуть пыль с рубашки.

– Теперь ты знаешь, кто я такой. Но ты мне нравишься больше, чем те, другие. Ты не испугался… вышел со мной на бой… Я готов стать твоим другом.

Потрясенный от удивления, какого давно не помнил, Бенн увидел, как парни пожали друг другу руки. Затем американец, все еще чуть неуверенно переставляя ноги, пошел своим путем.

Глава 2

Он совсем как человек

Золотая стена света уже не катилась по улице; небо постепенно окрашивалось в малиново-багровый цвет, но растрепанные волосы Рикардо Переса по-прежнему выглядели как языки пламени. Уильяму Бенну его голова казалась горшочком с золотом, который припасла для него сама судьба.

Юный мексиканец неторопливо подошел к нему:

– Я сказал про американцев немало плохих слов, но они, поверьте, относились только к ним, моим врагам. Вы, сеньор, вели себя по отношению ко мне как друг. Спасибо вам, и вот вам моя рука.

– Я никогда не оцениваю людей по их словам, а только по их делам, – пояснил Уильям. – А тебя увидел в деле… Сколько тебе лет, Рикардо?

– Восемнадцать.

– Восемнадцать. И чем же ты сейчас занимаешься?

– Чем занимаюсь? – Парень задумался, затем, как бы спохватившись, ответил: – Пока ничем особенным. Подыскиваю стоящее дело. Нельзя же вот так просто, с бухты-барахты.

– Да, похоже, ты именно тот, кто мне сейчас нужен. Пойдешь со мной, Рикардо?

Парень в упор посмотрел на Бенна ярко-голубыми, как у беззащитной женщины, глазами:

– Но мне придется спросить разрешения у отца.

– Тогда веди меня к нему.

– Его еще нет. Он, наверное, все еще со своими мулами.

– Погонщик?

– Скорее, их хозяин.

Такая попытка облагородить профессию отца чуть не заставила Уильяма улыбнуться, однако он все-таки сдержался, чтобы ненароком не обидеть нового друга.

Рикардо, повинуясь молчаливому кивку своего будущего хозяина, провел его по знакомым ему улицам в район, где господствовали запахи, слабо похожие на те, где люди каждый день едят мексиканские бобы, черепах и мулов. Здесь их острота была намного меньше.

Наконец они добрались до дома Антонио Переса. Тот сидел на крыльце и курил сигарету. День выдался очень жарким, а Антонио пришлось проделать долгий путь. Поэтому он чувствовал себя усталым. Глаза у него были пустые, из-под расстегнутой рубашки, рукава которой он закатал до локтей, виднелась волосатая грудь. Все его тело как бы обмякло, лицо, казалось, состарилось лет на десять.

Тем не менее он не поленился подняться и с достоинством ответить на приветствие сына и его нового друга.

Вообще-то за всем этим скрывался определенный расчет – не показное проявление вежливости, а внутренняя потребность продемонстрировать собственное самоуважение, только и всего.

Когда-то Антонио был чернорабочим на шахте и с раннего утра до позднего вечера таскал по лестницам мешки с рудой. Это было в Мексике. На его лбу до сих пор оставался след от брезентовой повязки, с помощью которой носили эти чертовы мешки. Затем он решил, что все, хватит, пора подаваться куда-нибудь на север и поискать для себя что-то получше. Антонио отправился в путь, но, по молодости и по глупости, помешал одному полицейскому, сущему зверю, и ему пришлось убежать в чужую страну, в Соединенные Штаты.

Здесь он какое-то время жил в нищете, но благодаря отменному здоровью и огромному трудолюбию смог понемногу накопить денег – за один год больше, чем за десять лет в Рио-Гранде, – и купить мула. Это еразу же удвоило его заработки. Оказавшись как-то по делам на территории индейцев навахо, Антонио встретил высокую красивую девушку этого племени и вскоре стал ее мужем.

Она оказалась хорошей женой и со временем родила ему трех сыновей. Последний из них появился на свет именно в этом маленьком городке, где Антонио и решил остаться навсегда. Он купил еще двух мулов, которые принесли, как ему казалось, очень и очень хорошие деньги. Его мало волновало, что сыновья ходят словно оборванцы – очевидно, невольно сравнивал с тем, каким в далеком детстве выглядел сам. И хотя рацион семьи состоял в основном из бобов и кукурузы, аппетит всех Пересов вполне компенсировал недостаток разнообразия.

Антонио искренне казалось, что он собственными усилиями поднялся от нуля до самых горных вершин, и это было заметно по его лицу, манерам, разговору… В принципе он довольно неплохо владел английским. Даже его жена знала несколько слов! А все сыновья так просто на нем трещали. Для отца слышать, как они без проблем общаются между собой то на английском, то на мексиканском варианте испанского, было все равно что слушать ласковое журчание ручья ранним утром в горах. Но более всего ему нравилось слушать, как они произносят слова, которые лично сам он не понимал. Тогда Антонио

довольно улыбался, закрывал глаза и старался запомнить их, чтобы потом как-нибудь повторить.

Вот почему он встал и приветствовал своего мальчика и его нового друга. Причем даже сделал вид, что не заметил красного пятна на лице Рикардо. Просто красноречивым жестом пригласил сеньора Бенна сойти с лошади и пройти в дом. Вот так. Затем предложил ему бутылку пива и, конечно, если сеньор не возражает, отужинать вместе с ними.

Если не считать ирландцев, то никакая иная нация в мире не отличается таким гостеприимством, как мексиканцы. Тем не менее Уильям Бенн предпочел остаться на крыльце и поговорить с хозяином. Тогда Антонио снова сел на ступеньку, протянул гостю табак и бумагу. Тот взял, и они закурили.

– Я восхищен вашим сыном, – начал Бенн.

– Вы имеете в виду Рикардо?

– Да, Рикардо.

– У него на лице кровь.

– Я видел его в деле. Дерется словно дикая кошка.

– Неужели? – неопределенно пробормотал Антонио. Похоже, это замечание его совершенно не заинтересовало. – Вообще-то у меня еще три сына, – сообщил он. – Рикардо самый младший из них. – И тут же позвал: – Педро, Винсент, Хуан!

В домах бедняков дети, как правило, отличаются завидным послушанием, поскольку у родителей нет ни времени, ни сил нянчиться с малолетками: все их попытки не подчиниться моментально пресекаются хорошими шлепками, причем не из-за жестокости, а действительно потому, что нет возможности воспитывать детей как-то иначе.

Сыновья тут же вышли из дома и встали перед отцом. Молча. Их позвали, вот они и явились, только и всего. Естественно, вежливо кивнув в знак приветствия незнакомцу.

– Меня зовут мистер Бенн, – сказал тот.

– Это мой сын Педро, это Винсент, это Хуан.

– Что ж, неплохое трио, – заметил Уильям.

– Да, в старости мне не о чем будет беспокоиться, – сухо подтвердил отец, жестом руки отпуская сыновей. – Я люблю показывать их. Помогает, знаете ли, почувствовать себя богатым.

– Да, это так. Понимаю… Они не очень похожи друг на друга.

– Педро – лев, – охотно объяснил отец. – Такого сильного человека мне еще никогда не доводилось видеть. Он не знает, что такое страх. Рядом с ним Винсент, вон тот, в центре. Он чуть моложе Педро. Вы, наверное, уже обратили внимание на красоту его лица и высокий рост. Это у него от матери. Винсент – тигр. Упрям и беспощаден. Когда впадает в гнев, его глаза становятся совсем желтыми. Самый младший – Хуан. Этот – лиса. Всегда о чем-то думает. Может сидеть, размышляя, чуть ли не целый час. Когда-нибудь станет очень богатым… если, конечно, его раньше не повесят.

– У вас была другая жена? – неожиданно спросил Бенн.

– С чего это вы взяли?

– Потому что у вашего четвертого сына рыжие волосы.

– Просто он не родной… Я нашел его ночью на пороге. И взял к себе. Только и всего.

Бенн дернул головой. Совсем как хищник, который нутром чувствует опасность, прежде чем заметит ее.

– Вы усыновили его?

– Неофициально. Никогда ничего не подписывал. Какой в этом толк? Он живет, спит и ест вместе с нами. Я его отец, моя жена – его мать, а трое моих сыновей –

его братья. Большего нам и не требуется.

– Само собой, – согласился Уильям. – Я скажу вам, зачем мне нужен Рикардо. Но сначала расскажите вы, что о нем думаете. Вы упомянули, что один из ваших сыновей лев, другой – тигр, третий – лиса. А кто же тогда Рикардо?

Вопрос заставил погонщика мулов задуматься. Затем он со своей обычной откровенностью ответил:

– Не хочу вам врать. Он очень ленив. Не желает и не будет работать. И при этом любит приврать. Всегда предпочтет скорее соврать, чем сказать правду. Отказывается даже научиться правильно действовать ножом, поэтому его нож всегда тупой. Кроме того, он иногда тренькает на гитаре. Да, Рикардо, как вы смогли видеть, довольно храбр и красив, но одновременно жесток и бессердечен. Мы с женой совершенно не уверены, что он нас любит. Я рассказываю вам все это потому, что вы слишком хорошо говорили о нем. Теперь знаете правду.

Уильям Бенн довольно кивнул:

– Не хотите ли сказать, что он еще больше лиса, чем Хуан?

– Нет, это совсем не так, – возразил погонщик. – Правда о нем отличается от правды о моих остальных сыновьях.

– Чем же, друг мой?

– Очень важным. Они все храбры, сильны и умны, как лев, тигр и лиса, а Рикардо не похож ни на одного из них. Он совсем как человек и командует ими всеми, хотя и моложе их.

Глава 3

Ответ на вопрос

Гость остался у них на ужин и, будучи по натуре прирожденным космополитом, чувствовал себя как дома. Мужчины говорили о мулах, об уверенности, с которой те переставляют свои маленькие копытца, о ценах на них и ряде других, связанных с этим вещей. Бенн, например, охотно согласился с Пересом, что мулы к северу от Рио не идут ни в какое сравнение с теми, что родом с юга и происходят от прекрасных андалузских мустангов и ослиц.

Уильям мог, когда надо, казаться вполне приятным и воспитанным человеком, несмотря на свое уродливое лицо – несоразмерно вытянутое, с выпирающей вперед нижней челюстью и большой впадиной в углу лба… А когда он улыбался, уголки губ слегка поднимались вверх, придавая ему даже жутковатый вид. Его тело, подобно лицу, было длинным и поджарым, что, впрочем, не мешало ему иметь мощную шею и очень большие руки. Когда Бенн, слегка ссутулившись, сидел за небольшим столиком и тянулся за едой, он выглядел даже карикатурно. Тем не менее все эти иногда внушающие ужас черты вполне успешно скрадывались приятными манерами.

Когда Уильям говорил с хозяином дома, жена и трое их сыновей держались в тени, ни разу не осмелившись вмешаться в разговор отца с джентльменом-гринго. Только юный Рикардо, ничуть не смущаясь, продолжал оставаться за столом даже после того, как его братья, быстро покончив с ужином, тут же ушли. Он небрежно облокотился на край стола и не сводил внимательных глаз с лица Бенна, который, не проявляя никаких признаков недовольства такой, можно сказать, фамильярностью, время от времени кивал ему и улыбался, а иногда даже предлагал высказать свое мнение.

Антонио Перес чувствовал себя настолько тронутым мягкостью обращения и добротой гостя, что, когда ужин из вареных бобов, черепашьего мяса и красных перчиков закончился, достал бутылку белого бренди. Уильям выпил стаканчик этого крепчайшего напитка и воздал должное его аромату, закатив глаза к потолку. Затем сказал, что он вызвал у него приятнейшие воспоминания о счастливых деньках, проведенных им когда-то в Мехико.

И вскоре начал разговор о том, что привело его в этот дом.

– Я коммерсант, ведущий дела по обоим берегам реки, – пояснил он, – поэтому мне постоянно требуется пользоваться то английским, то испанским. Но что самое главное, мне позарез не хватает надежного, умелого помощника.

Далее Бенн перечислил качества, которыми необходимо обладать его помощнику: во-первых, он должен быть молод, чтобы научиться делу; во-вторых, должен одинаково свободно говорить на обоих языках; в-третьих, быть смелым и отважным; в-четвертых, – честным. Причем заметил, что все эти качества он с первого взгляда рассмотрел в молодом Пересе, а поэтому, не колеблясь, предлагает этому счастливчику поехать с ним и стать кем-то вроде младшего партнера, получая зарплату, для начала, скажем, в сто долларов в месяц…

– Сто долларов в месяц! – выдохнул Антонио Перес, невольно сразу же вспомнив свое прошлое, когда ему было столько же лет, сколько сейчас Рикардо, и когда его спина и ноги чудовищно ныли от непосильного груза, который он таскал на своих еще не окрепших юношеских плечах вверх-вниз по лестницам рудника. Затем задумался о своих нынешних заработках, на которые содержит трех мулов, дом, жену, четырех растущих молодых людей, и снова пробормотал: – Сто долларов в месяц!

– Но это только для начала, – добавил Уильям Бенн, чтобы его правильно поняли. – Только пока Рикардо будет учиться делу. Ведь удачливого коммерсанта за один день не слепишь. – И почему-то усмехнулся.

Отец простер обе руки вверх, как бы воздавая хвалу небесам за такую щедрость, но юный Рикардо вдруг заявил:

– Вот вы сказали, что помощнику нужно иметь четыре качества. Что ж, вы сами слышали, как я одинаково хорошо говорю и по-испански, и по-английски. Знаете, что я достаточно молод, чтобы учиться. Видели, как я не отступил даже перед шестью противниками, и, значит, смел. Но что, интересно, заставляет вас думать, что я честен?

Мистер Бенн опустил глаза вниз, затем бросил на него взгляд из-под бровей, улыбнулся своей странной улыбкой, при которой поднимались уголки рта, и ответил:

– Я знаю, что ты будешь честен, потому что ты прямой парень, потому что ты сын честного Антонио Переса и, что самое главное, потому что я привяжу тебя к себе сотнями милостей, о которых думаю уже сейчас!

– Ну… – равнодушно протянул Рикардо, на которого эти слова явно не произвели особого впечатления.

Отец тут же перебил его:

– Рикардо, ты говоришь как последний дурак! Ты слышишь? Как самый настоящий дурак! Неужели тебе не ясно, что этот добрый джентльмен обещает тебе сотни милостей? Святая Мария! А ты что? Что ты мелешь? Как тебе не стыдно?!

Рикардо замолчал. Но в его глазах оставалось сомнение. Они в упор уставились на Уильяма Бенна, на его загнутые вверх кончики губ. Затем он вышел из-за стола и направился к матери, которая хлопотала в углу единственной комнаты, занимаясь обычными домашними делами – что-то чистила, убирала, перекладывала… Рикардо взял ее за руку и вывел во двор, где сидели трое его братьев. Они тут же окружили их. Педро и Винсент подошли вплотную, а Хуан, словно осторожная лиса, держался чуть подальше. Он никогда ни к кому не присоединялся, потому что не любил участвовать в каких-либо сборищах.

– Ну что? Ты уезжаешь с ним? И на самом деле будешь получать сто долларов в месяц? – засыпал его вопросами Винсент, который не умел сдерживать своих чувств.

– Вы, трое, дуйте отсюда, – беззаботно отмахнулся Рикардо. – Сейчас мне не до вас. Если хотите что-нибудь узнать, отправляйтесь в город гринго и посмотрите сами.

Он коротко хохотнул, когда братья послушно отошли назад, и зашагал взад-вперед по двору, по-прежнему держа крепкую, твердую руку матери, которая сохранила свободную и даже грациозную поступь, несмотря на годы тяжелого труда по дому и в поле.

– Что ты думаешь обо всем этом? – спросил ее Рикардо.

– О незнакомце? Кто думает, когда небеса посылают ему свое благословение?! – вопросом на вопрос ответила она. – Лично я не думаю. Кто думает, когда он голоден, а к его губам подносят еду? Он только ест!

– И иногда съедает яд, – язвительно уточнил Рикардо. – Раздувается словно жаба и умирает в страшных мучениях, как Лопес Альмагро.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Не знаю, – пробормотал он. – Я вывел тебя сюда, потому что там в доме, рядом с отцом, ты совсем не хочешь самостоятельно думать. Твой язык говорит только то, что он хочет от тебя услышать.

– Ах ты негодник! А кроме того, ты слишком много знаешь, – воскликнула мать, но тем не менее тихо засмеялась. Тихо-тихо, словно мягкий шелест листвы.

– Сейчас, когда ты здесь и звезды почти рукой достать…

– Что за глупости ты несешь, сынок! – перебила она. – Звезды далеко. Это свет вигвамов в мире ушедших…

– Ты забываешь, чему учит священник, – напомнил он.

Она неожиданно перекрестилась.

– Да, правда. Ну, так что ты хотел мне сказать, Рикардо?

– Хочу, чтобы ты помогла мне решить. Самому мне это почему-то трудно сделать.

– Я?… Что ж, конечно, попробую, – согласилась мать. – Но все-таки лучше доверься отцу.

– Отец будет польщен, но когда ему льстят, он полностью теряет разум. Отец скажет, чтоб я ехал с гринго. А я не хочу!

– Тебе не хочется расставаться с нами, – мягко заметила она. – Именно так каждый юноша и должен думать о своем доме. Господь знает, как я старалась сделать его твоим домом… Настоящим домом.

Рикардо молча поднес ее огрубевшую руку к своим губам.

Она вздохнула:

– Ну хорошо. Что тебя тревожит?

– Послушай, – обратился к ней Рикардо. – Сейчас все слишком возбуждены. Отец, Педро и, конечно, Винсент. Даже у Хуана в глазах загорелись красные огоньки, когда он слушал про такие деньги каждый месяц. У меня другие мысли. Я хочу, чтобы ты внимательно выслушала меня. Этот добрый сеньор Бенн не говорит нам всего, что у него на уме. Даже половины того. Я в этом уверен, потому что следил за его лицом.

– Успокойся, дитя мое, – сказала мать. – Неужели ты уже настолько взрослый, что можешь читать мысли такого великого и богатого человека?

– Богатые мало чем отличаются от нас, бедных, – возразил Рикардо. – Когда я смотрел ему в глаза, он, конечно, не давал мне возможности заглянуть в него глубоко и понять, о чем он на самом деле думает. Это правда. Но я все же попытался! И мне не понравилось очень многое. Он говорит, что богат, но откуда нам это знать? Называет себя коммерсантом, но мы никогда не встречали его раньше. И больше всего мне не понравилось, как он смотрит из-под бровей, как загибаются вверх уголки его рта.

– Значит, так, – перебила мать, – ты говоришь как маленький ребенок. Так считают только женщины и дети. Но ведь лицо человека не имеет ничего общего с его душой! Посмотри на отца, Рикардо. У него такой вид, будто он в любой момент готов вытащить нож, но на самом деле в груди его сердце ягненка.

– Ты поняла это про отца, прожив с ним много лет, но этого человека ты раньше никогда не видела до сегодняшнего вечера.

Она вздохнула.

– Ах, Рикардо, как много ты мог бы для нас сделать, согласившись на эту работу! Ты, кто никогда до этого не работал. Как много ты мог бы для нас сделать!

Именно ты мог бы взять трех моих сыновей за руку и привести в прекрасный, уютный дом! Это мечта всей моей жизни!

Рикардо помолчал, затем тоже вздохнул.

– Думаю, это и есть тот ответ, которого я ждал.

Глава 4

«Верните его домой!»

Как только семья решила, что Рикардо все-таки должен отправиться с незнакомцем, Уильям Бенн хотел сразу же тронуться в путь, однако для простых людей сборы всегда не простое дело. Целых два дня дом походил на потревоженный улей – Рикардо собирали в долгую дорогу. К тому же всех встревожил тот факт, что богатый коммерсант толком не мог сказать, куда они с Рикардо поедут. Тем не менее он дал им некий адрес в Эль-Реале, по которому они могли бы писать письма.

Наконец Рикардо был готов, и на утро второго дня они все-таки тронулись в дорогу. Величие Уильяма Бенна с особой силой проявилось в день их отъезда. Антонио Перес еще раньше решил подарить приемному сыну одного из своих мулов, на котором бы тот устремился к новой жизни, но когда настало это последнее утро прощания, на дворе перед домом неожиданно появился великолепный серый жеребец с прекрасным седлом и всей необходимой конской амуницией – щедрый подарок богатого коммерсанта своему новому «помощнику», как он теперь только и называл Рикардо перед членами его семейства.

Все Пересы дружно высыпали на улицу. Мальчики были просто счастливы, а отец чуть даже не прослезился. Только мать гордо сохраняла чувство собственного достоинства. Она благословила Рикардо, обняла его на прощанье и повернулась к Уильяму Бенну:

– Он мне не родной сын, но я вырастила и воспитала его, отдавая ему всю любовь моего сердца. Если сначала он покажется вам не таким, как вы думали, наберитесь терпения, добрый сеньор. В нем посеяно немало добрых зерен, но, чтобы они проросли, требуется время. Вот так, сеньор.

Уильям Бенн слушал все это с опущенными глазами, согласно кивая, но в глубине души страстно желал как можно быстрее уехать из этого городка и от этого милого семейства Перес. Кроме того, его первое впечатление, будто Рикардо с его огненно-рыжими волосами обернется для него горшком заветного золота, постепенно куда-то исчезло. Однако раз уж взялся за гуж, не говори, что не дюж. Поэтому Бенн тихонько пробормотал сам себе: «Первое впечатление всегда самое верное», – и выпрямился в седле.

Рикардо был так горд великолепным жеребцом и тем, что сидит в прекрасном седле, что всего лишь раз обернулся, чтобы небрежно махнуть на прощанье родным и близким, уезжая с Уильямом Бенном в далекое и конечно же радостное будущее.

Впрочем, не следует сразу же гнаться за ними, за увлекательнейшими приключениями, которые ждут Рикардо впереди. Сначала давайте вернемся к семье Перес и посмотрим, что с ними произойдет после отъезда Рикардо.

В течение первых нескольких дней все шло как и раньше, за исключением того, что в доме вдруг воцарилась необычная тишина, вызванная почему-то мрачным настроением Антонио Переса.

Он казался настолько глубоко погруженным в какие-то свои тайные мысли, что его родные сыновья начали поглядывать друг на друга и говорить: «Мы для отца ничего не значим. Он думает только о Рикардо, потому что у него белая кожа, голубые глаза и ярко-рыжие волосы, как у настоящего гринго!»

Жена Антонио постоянно думала о том же и через какое-то время неожиданно застала мужа за диктовкой письма Хуану – сам погонщик мулов писать так и не научился.

Вот что она услышала:

«Посылаю свои самые сердечные приветствия и любовь моему дорогому сынку Рикардо. Почаще пиши нам хоть пару строк, как твои дела. Педро и Винсент получили работу на ранчо. Платят им мало, но зато они оба учатся жизни. Становятся настоящими мужчинами. У нас все идет хорошо, за исключением того, что в доме теперь непривычная тишина…»

На этом жена Антонио прервала их и отвела мужа в сторонку.

– Почему ты не любишь своих собственных детей? – в упор спросила она. – Ведь они твоя кровь! Если сомневаешься, то посмотри на Педро. У него лицо льва, но глаза – твои. Посмотри на Винсента! Когда он говорит, звучит твой голос. А Хуан? Да, он похож на тебя меньше других, но зато у него твои повадки и привычки. А ты любишь только Рикардо, и никого больше!

– Я знаю, что ты имеешь в виду, но это совсем не так, – возразил Антонио.

– Не так? После отъезда Рикардо ты ведь даже ни разу не улыбнулся!

– Поэтому у тебя и появились такие глупые мысли?

Антонио поднял на нее глаза и широко улыбнулся. Он обожал жену с того самого момента, когда впервые увидел ее на том кукурузном поле – красивую, гордо выпрямившуюся, пучок стеблей в одной руке, острый резак – в другой… Такой она и стояла перед его глазами всю жизнь, несмотря на появившиеся от времени на ее лице морщины.

– Скажи мне правду и только правду, – медленно, со значением произнесла она.

– Ладно, – пообещал он. – И вот что я тебе отвечу. Когда шестнадцать лет тому назад мы услышали его плач на пороге нашего дома, я, открыв дверь и увидев горящие золотом волосы Рикардо, сразу же подумал, что Господь послал нам сокровище. Вспомни, ведь ты хотела отдать его в приют, а я тебе не позволил!

– Господь простит меня. Я была глупа и еще – боялась. Мы ведь были такими бедняками…

– Это уж точно. Тогда у нас вообще ничего не было, но я сразу же понял, что Господь послал нам этого мальчика не просто так. Он наше сокровище! Вспомни, например, что на следующий день после того, как мы его нашли, я получил работу, которая дала нам возможность спокойно жить целых полгода и даже отложить кое-какие деньжата про запас.

Она с улыбкой кивнула. Такие редкие периоды везения разве забудешь?

– И с того момента наши дела пошли в гору. Ни один из наших сыновей никогда тяжело не болел, нам не надо было платить докторам и, слава Богу, не пришлось звать священника.

Жена истово перекрестилась.

– Но теперь Рикардо больше с нами нет, и я опасаюсь, что с ним ушло и наше везение, – продолжил отец семейства.

– Нет, нет! – возразила женщина. – Он разбогатеет, я уверена. И рано или поздно осыплет нас золотом.

Антонио неуверенно покачал головой.

– Может быть, может быть. Только дай-ка мне лучше бутылочку бренди. Боюсь, мне надо приложиться к ней, так как даже от разговора об этом у меня ноет сердце.

Больше месяца он оставался плохим пророком. Дела шли совсем неплохо, хотя из-за его продолжающихся страхов и опасений жене даже как-то пришлось с упреком сказать:

– Смотри не накличь сам на себя беду!

Так оно и случилось. Сначала сильно заболел Хуан, затем через неделю свалился сам Антонио, и им пришлось вызвать с ранчо Винсента, чтобы ухаживать за больными, но вскоре пришла и его очередь.

Когда домой вернулся Педро, он увидел, что его отец, мать и два брата лежат с высокой температурой и не в состоянии даже подняться. Ему пришлось работать день и ночь, чтобы хоть как-то им помочь. Никто из соседей не приходил, потому что все боялись заразиться. Даже доктор, когда появлялся, всегда старался как можно быстрее завершить визит. Он никогда не говорил ни слова – не хотел вдыхать зараженный воздух, – просто быстро писал за столом указания и уходил, шумно дыша через засунутые в нос комочки ваты.

Педро приходилось делать всю работу по дому – готовить еду, покупать продукты и конечно же сутки напролет ухаживать за мечущимися в жару родственниками. За неделю он так побледнел и осунулся, что стал похож на тень.

Хуан, свалившийся первым, первым и поднялся. После болезни выглядел он как самая настоящая лиса – с огромным выступающим лбом и резко сужающимся к острому подбородку лицом. Выбиваясь из последних сил, не покладая рук он стал трудиться вместе со своим смертельно уставшим братом. Но все оказалось намного хуже, чем можно было ожидать, – деньги, сбереженные «про запас», кончились, и ужасающая необходимость погнала Педро на паперть, просить милостыню с горящим от стыда лицом и протянутой рукой.

В первый день он принес домой всего лишь пригоршню монет, на следующий – еще меньше, а на третий – вообще ничего. Люди обычно предпочитают платить за что-то новое или необычное, но не любят подавать тому, кто уже успел надоесть.

Страшное время прошло, вся семья наконец-то поправилась, но влезла в такие долги, что, даже продав трех мулов, не смогла полностью расплатиться с лечившим ее доктором. Тем не менее Педро и Винсент вернулись на ранчо, Хуан нашел работу в лавке местного сапожника, а Антонио устроился грузчиком на мельнице у реки. Он был готов делать все, что угодно, хотя его гордость была очень и очень уязвлена. Мулы, которых он вынужденно лишился, были для него отдельным царством, где он правил доброй, но твердой рукой настоящего хозяина.

Упорно работая, Пересы постепенно выплатили все долги и даже прикупили двух новых мулов – правда, похуже старых. Однако через неделю в сарае случился пожар, и оба они задохнулись от дыма.

На следующий день Антонио не смог встать; у него сильно кружилась голова, пришлось снова вызывать доктора. Тот сказал, что его следует положить в больницу. И тут же ушел…

Когда, проводив врача, мать семейства присела на краешек кровати мужа, тот чуть слышно прошептал:

– Теперь ты видишь, как я был прав? Потеряв Рикардо, мы потеряли дар небес… Немедленно пошли кого-нибудь за ним. Верните его домой!

Глава 5

Странные слуги

А теперь обратимся к Рикардо, чтобы проследить его путь, пережить вместе с ним различные приключения и увидеть все те странные вещи, с которыми ему пришлось столкнуться.

Когда они вместе с Бенном выехали за пределы города, он вдруг почувствовал себя антилопой, только что освободившейся от аркана, птицей, выпущенной из клетки. Ему хотелось вихрем пронестись через холмы и поля, однако невозмутимое лицо его нового хозяина сдерживало этот естественный порыв. Пока они неторопливо ехали по прямой, как стрела, дороге, Уильям с ним практически не разговаривал. Он вообще производил впечатление человека, полностью погруженного в какие-то свои, никому не ведомые мысли. И похоже, их было бесконечное множество…

«Когда-нибудь, – подумал Рикардо, – мне будет позволено полностью проникнуть в думы моего хозяина и участвовать в его таинственных замыслах». Но пока что он еще не услышал о каком-либо важном деле Бенна ни слова.

– Это школа, в которой я должен научиться понимать другой язык, – тихо прошептал Рикардо сам себе.

Конечно, он вообще мало что знал о каких-либо деловых предприятиях, но зато слышал достаточно сказок, в основном про Ближний Восток. В них бедные купцы возили различные товары из Дамаска в Каир и продавали их там с такой выгодой, что за какие-то две или три поездки становились несметно богатыми, строили себе шикарные дома с фонтанами и цветущими садами… У них появлялось столько денег, что они не становились беднее, даже когда время от времени вдруг тонули их корабли, доверху груженные редкими товарами – шелками, пряностями, тонкими винами… Эти сказки так глубоко проникли в сознание Рикардо, что, будучи еще совсем маленьким, он никак не мог взять в толк, почему его отец каждый Божий день перевозит на трех мулах столько товаров, а ни денег, ни сокровищ, ни интересных приключений не видно. Став постарше, начал постепенно понимать, что любое дело редко дает плоды вот так сразу, однако пристрастие ко всему таинственному все-таки сохранил. И продолжал думать о чудесах, которые встречаются разве только на Уолл-стрит во время резких падений и взлетов цен на рынках, несмотря ни на что, нетерпеливо ждать чуда, все время прокручивая в голове самые различные возможности вдруг взять и разбогатеть.

Путники уже достигли Скалистых гор и проехали через них тропами, которые Рикардо ни за что на свете не смог бы вспомнить, если бы ему пришлось одному возвращаться назад. Затем с высокой точки он увидел далеко внизу белый город на зеленой равнине рядом с рекой, которая прорезала ее, словно острый меч. Заметил также мост, красивой дугой соединяющий оба берега, отражение каменных опор в воде и колокольную башню старой миссионерской церквушки. Более того, напрягши и без того острое зрение, рассмотрел большие колокола внутри ее.

– Это Эль-Реал, – пояснил Уильям Бенн.

Они начали спускаться вдоль небольшого ручейка, стекающего вниз по горе в направлении большой реки, дающей воду и жизнь окружающей ее равнине, этот ручеек не мог попасть туда прямым, как полет стрелы, путем, поскольку то там, то тут его отбрасывали в сторону скалы и огромные валуны, иногда заставляя, словно горного козла, кидаться в зияющую пропасть.

Наконец выехали на очаровательную поляну. Густой лес вдруг расступился, впустив их туда, где весело бежал тот самый ручей, которого они старались придерживаться, раньше кипящий и бурлящий, а теперь утихший и как бы смирившийся. Там на утесах он звучал как грозно скрещивающиеся смертельные

мечи, а здесь – как нежный шелест ласково перебираемых струн арфы, словно пытаясь вернуть себе некогда утраченную музыку и растворенное в вечности былое значение. Рикардо в восторге озирался вокруг, но ни величественный лес, ни вскипающие у скал буруны бунтующего ручья не доставили ему такого удовольствия, как вид дома, который вдруг предстал его молодому, жадному до новых впечатлений взору.

Он был построен прямо на широкой скале, нависающей над ручьем, будто его хозяин хотел сделать свое жилище неприступной, недосягаемой для возможных врагов крепостью. Однако природа обрекла его замысел на неудачу, ибо тысячи и тысячи неукротимо ползущих вверх стеблей дикой виноградной лозы, прочно пустившей корни в трещинах и расщелинах, обвили все стены дома, туго переплели свои зеленые пальцы на его крыше и даже практически затянули все окна, тем самым невольно придав ему эдакий слепой вид. Несмотря на это, лучи солнца, отбрасывающие веселые отблески в воде ручья, и бесконечное множество ярких цветов, выглядевших словно радужный ковер, настолько тронули Рикардо, что он остановил серого жеребца и восторженно засмотрелся на так понравившийся ему дом на скале.

– Вот место, где стоит жить! – невольно воскликнул парень.

– Место, где можно жить, но одновременно и место, где можно умереть, – загадочно произнес Уильям Бенн.

Что-то в его голосе заставило Рикардо подумать о жутком и страшном. Он тут же перевел взгляд на хозяина.

Бенн помолчал, как бы выжидая, когда его мысль дойдет до мальчика, затем добавил:

– Теперь ты видишь, как я постепенно раскрываю тебе все мои секреты… Этот дом, например!

Рикардо снова внимательно посмотрел на него, однако поймать взгляд Уильяма Бенна всегда было крайне трудно. Он либо устремлял его как бы в глубь самого себя, либо куда-то в пространство.

– Вот уж не думал, что у коммерсантов так много секретов! – воскликнул Рикардо.

– Ну а как же, по-твоему, мы делаем деньги? – резко парировал Бенн. – Не будь секретов, любому дураку стоило бы только нагнуться и пригоршнями черпать все золото мира.

– Да, это так, – согласился Рикардо и замолчал.

В голосе Уильяма Бенна ему послышалось такое раздражение, что он просто побоялся задавать ему какие-либо вопросы.

Они подъехали к дому сбоку, где стоял небольшой сарай. Но небольшим он оказался только на первый взгляд – просто когда они поднимались к нему по склону снизу, добрая его половина была еще не видна за скалами и деревьями.

А то, что Рикардо Перес увидел внутри сарая, потрясло его больше, чем что-либо другое в жизни: там оказалось три ряда стойл, в каждом по пять, и почти все они были заняты. Да еще какими лошадьми!

Рикардо не мог оторвать от них восторженных глаз: у него было врожденное чутье на породистых лошадей, а эти, без сомнения, были самых чистых кровей. Поджарые, с длинными шеями и спинами прямыми, как мечи, но как самые настоящие боевые мечи. Он продолжал оглядываться на них, даже когда ставил в стойло своего жеребца.

– Это второй сорт, – заметил Уильям Бенн, бросив на серого чуть презрительный взгляд. – Можешь оставить его себе, если хочешь. Но я купил его только для того, чтобы ты мог сюда доехать. Тебе надо научиться понимать толк в лошадях. Внешне они часто бывают очень красивыми, но в них куда важнее другое.

На конюшне вокруг лошадей хлопотал горбатый человечек. Бенн коротко позвал его:

– Лу!

Горбун молча поприветствовал хозяина и продолжил работу, не сказав ни слова. Но при этом попытался привлечь внимание Рикардо, подмигнув ему одним глазом, будто говоря: «Нам с тобой приходится слушаться этого глупца, но мы-то прекрасно знаем, что все это чепуха, так ведь?»

Рикардо такое отношение слегка позабавило, хотя безобразное тело маленького горбуна ужаснуло его и одновременно вызвало чувство жалости.

Они вышли из сарая и направились к дому, где при их приближении дверь сразу же открылась, и Рикардо увидел в проеме самого здоровенного человека, которого ему когда-либо доводилось видеть за всю свою жизнь. Сначала толком даже было трудно разобрать, что это, собственно, такое, во-первых, возможно, потому, что он был негром, а во-вторых, оттого, что его размеры разительно превосходили любые допустимые нормы!

Проходить мимо него было все равно что проходить мимо башни или гигантского дерева. Очевидно, его рост был не менее двух с лишним метров. Что касается веса, то не имело смысла даже пытаться его угадать. Слава Богу, дом был построен настолько основательно, что даже под шагами этого чудища ни пол, ни стены не шатались. Этот монстр в человеческом обличье мог схватить атакующего быка за рога и в мгновение ока свернуть ему шею.

Увидев хозяина, негр приветливо улыбнулся – будто молния сверкнула и погасла в черном небе, – затем опустил взгляд на Рикардо, взял руку мальчика в свою лапищу, похожую на длань египетского базальтового колосса, на лице которого навеки застыла таинственная улыбка семи тысячелетий пустыни…

– Готов поспорить, у тебя по коже пробежал холодок, – заметил Уильям Бенн, когда негр куда-то ушел.

– Да, пробежал, – признался Рикардо. – А как вы догадались?

– Надеюсь, ты достаточно долго проживешь в этом доме, – загадочно проговорил Бенн. – Но сколько бы ты здесь ни жил, у тебя всегда будет пробегать холодок по спине, когда рядом вдруг появится Селим.

– Он что, араб?

– Не знаю. Полагаю, взял это глупое имя из какой-нибудь детской книжонки. У Селима все очень большое… кроме мозгов!

Глава 6

Почему?

Дом оказался не очень-то просторным, но построен он был так аккуратно и прочно, что Рикардо невольно сравнил его с кораблем. Комнаты были маленькими, с низкими потолками, поэтому Селим казался в них просто чудовищным гигантом из какой-то никому не ведомой сказки.

По узенькой лестнице Рикардо провели наверх в крошечную комнатку с единственным окошечком, площадью не более тридцати квадратных сантиметров, похожим на иллюминатор в каюте корабля. Впрочем, нельзя было пожаловаться на нехватку воздуха.

– Это твоя комната, Рикардо, – сказал Уильям Бенн. – Думаю, здесь тебе будет совсем не плохо.

– Какое отличное место! – с искренним восторгом воскликнул юноша и хотел было добавить еще несколько хвалебных слов, но Бенн жестом остановил его.

– Кто научил тебя английскому? – резко спросил он.

– Никто. Просто слушал.

– Просто слушал, – задумчиво и довольно странным тоном протянул Бенн. – А ведь иногда… – Но вдруг замолчал. Показал Рикардо шкаф для одежды, две полочки для книг и только затем спросил: – Какие книги тебе хочется читать?

Ответ Рикардо, что он за всю свою жизнь не прочитал ни одной книги, почему-то доставил ему большое удовольствие. Он даже с неожиданной для него теплотой произнес:

– Может, мне и удастся вложить тебе в голову то, что надо, мой мальчик. Я постараюсь, и если ты будешь делать все так, как я тебе скажу, то не успеешь и глазом моргнуть, как станешь одним из самых богатых людей в мире.

Он произнес это медленно, тщательно подбирая слова, с глубокой внутренней убежденностью, а не под влиянием чувств. И Рикардо поверил ему настолько, что его сердце подпрыгнуло от радости. Если раньше, с момента, когда он впервые встретил этого белого гринго на улице, у него и были большие сомнения, то теперь все они моментально испарились. Сейчас он не сомневался – несмотря на все свои недостатки, Уильям Бенн способен сделать все, что захочет, включая и процветание своего нового протеже.

Ужинали они на небольшой, нависающей над рекой веранде. Уильям Бенн, ожидая, пока принесут еду, а потом и в паузах между блюдами, то и дело вскакивал со стула и начинал нетерпеливо расхаживать взад-вперед.

– Эта веранда очень похожа на капитанский мостик, – с коротким смешком объяснил он.

Да, так оно и было: она была застеклена маленькими окошечками, глядя через которые казалось, что река то стремительно несется на дом, то неподвижно стоит на месте, а движется и качается сам дом.

За ужином им прислуживал Селим. Но без профессиональной льстивости официанта. Непринужденно беседовал с ними, даже позволял себе облокачиваться на спинки их стульев.

Однако Уильям Бенн никак не пресекал такую фамильярность. Только один раз ухмыльнулся и спросил Рикардо:

– Тебе когда-нибудь прислуживали за столом?

– Нет, – ответил тот. – Но мне не раз приходилось видеть, как в ресторанах обслуживали других.

– Значит, ты знаешь, как это делается?

– Да, конечно.

В глазах Бенна промелькнул явный интерес.

– Кстати, ты когда-нибудь ел сливовый пудинг?

– Нет, никогда, – отозвался Рикардо, равнодушно взирая на принесенную Селимом желтоватую массу.

– Тогда у тебя сегодня будет настоящий праздник. Вот помню, как однажды у мыса… – продолжая говорить, Бенн одновременно поднес ложку с пудингом ко рту и тут же заорал страшным голосом: – Вонг!

Негр-гигант отскочил назад, будто этот вопль был молнией и мог расколоть его на две половины.

– Вонг! – крикнул он тоже, хотя, невзирая на свои чудовищные размеры, так и не смог вложить в свой громовой голос такую же повелительную интонацию.

Дверь на другом конце веранды приоткрылась, и оттуда выскользнул сморщенный, уродливый китаец, самый уродливый, который когда-либо попадался на глаза Рикардо. Даже горбун Лу мог показаться красавцем рядом с этим злобным, полным скрытого яда восточным человечком.

– Вонг, ты опять его испортил!

Китаец пробормотал в ответ что-то нечленораздельное.

– Говори по-английски, паршивый пес! – гневно прорычал хозяин дома и одним прыжком оказался рядом с ним.

Большой Селим невольно попятился в дальний угол. Китаец сунул руку во внутренний карман своей свободно висящей блузы, и Рикардо тоже инстинктивно потянулся к поясу за ножом. Однако Уильям Бенн стремительным, как молния, движением схватил китайца за длинную, аккуратно заплетенную косичку, а другую свою ладонь сжал во внушительных размеров кулак.

– Мне следовало бы превратить твою харю в кровавую лепешку! – гневно прошипел он.

Китаец скривил лицо, но не произнес ни слова.

– Но когда-нибудь я это сделаю! – пообещал Бенн. – А теперь убирайся в свою конуру и благодари небо за то, что сегодня ты еще остался живым!

Он резко крутанул Вонга и пнул его ногой с такой силой, что тот врезался в косяк двери и бесформенной массой рухнул на дощатый пол. Потом через несколько мгновений поднялся на ноги, очень медленно и болезненно…

Уильям вернулся к столу с зелено-серым от гнева лицом.

– Мерзавец! – воскликнул он, усаживаясь на стул. – Мерзавец и вор! Неужели во всем мире никто, кроме меня, не может приготовить настоящий сливовый пудинг?! А ведь бывали времена, когда он служил единственной отрадой на борту корабля! Бывали времена, когда…

Бенн внезапно замолчал и начал есть, однако от Рикардо не ускользнуло, что его новый хозяин пристально наблюдает за ним, время от времени бросая на него пытливые взгляды, пытаясь угадать, какое впечатление произвела на его юного ученика только что произошедшая отвратительная сцена.

Рикардо изо всех сил старался скрыть свои чувства, но, несмотря на предпринимаемые усилия, не был уверен, что это ему вполне удается. Для него в Уильяме Бенне было более чем достаточно пугающей загадочности еще до того, как они прибыли в этот дом, а уж от всего увиденного здесь после прибытия закружилась бы голова и у человека постарше юного Переса. Во-первых, таинственным был сам дом, уникально защищенный с одной стороны мощными скалами, а с другой коварной, бурной рекой. Во-вторых, оставался загадкой сарай с его стойлами для стольких лошадей – слишком необычная роскошь для Запада тех времен, не говоря уж о породистости этих животных, каждое из которых, по мнению Рикардо, стоило никак не меньше тысячи долларов. В-третьих, непонятно, почему дом построен как корабль, а Бенн все время вспоминает море? И наконец, связывая все это вместе с чудовищно огромным негром и отвратительно безобразным, злобным китайцем, совершенно невозможно было объяснить, а что, собственно, вызвало столь неистовую

вспышку гнева у обычно на редкость невозмутимого хозяина?

Эта вспышка действительно была весьма неприятным проявлением ярости, и вместе с тем она каким-то образом сняла некий груз с души Рикардо. Он с первого момента их встречи подспудно ощущал в Уильяме Бенне нечто глубоко скрытое. Если это всего лишь обычная жестокость, и ничего больше, тогда все нормально. Хотя полной уверенности в этом у Рикардо конечно же не было. Слишком уж он хладнокровен. Зверское обращение Бенна с китайцем выглядело не более чем преднамеренным уроком нерадивому слуге. Иначе хозяин просто убил бы его, только и всего.

Несмотря на эти тревожные мысли, вихрем пронесшиеся в голове, юноша не подал и виду, сохраняя вежливую улыбку на лице. Однако на всякий случай украдкой измерил взглядом расстояние до окна и до двери. Ему вдруг стало страшно.

Неожиданно Уильям протянул руку через стол и положил ее на его плечо.

– Ничего не выйдет, малыш! Попытайся ты убежать, я бы все равно успел тебя поймать. Если бы, конечно, захотел. А зачем мне этого хотеть? Может, и не захочу. Только вот что я тебе скажу, мой мальчик. Пока ты со мной, будь всегда полностью открыт и до конца честен. Если вдруг чего-то испугаешься, пусть этот страх засветится в твоих глазах. Как, например, сейчас. Если тебе вдруг станет противно, как было минуту тому назад, пусть и это будет мне видно. Потому что лично я всегда предпочитаю видеть сердце человека таким, какое оно есть на самом деле, ложь не скроешь. Она все равно проявляется и в глазах, и на губах…

Эти слова Рикардо показались ужасными, особенно потому, что были произнесены после недавней отвратительной сцены с Вонгом. К тому же, говоря их, Бенн продолжал держать свою здоровенную костлявую руку на плече мальчика. Он не сжимал его, нет, но, даже просто чувствуя ее тяжесть, Рикардо отчетливо ощущал, будто его, как в тисках, держит какая-то непреодолимая сила.

– Тебе это не понравилось, совсем не понравилось, ведь так? – спокойным тоном продолжал Бенн, откидываясь на спинку стула. – Ты счел это жестокостью. Может, так оно и есть. Но все они – просто скоты. Разве нормальный человек

согласился бы работать на меня, живя здесь, на краю света, и зная, что от меня не убежать? – Он пожал плечами. – Их надо держать в абсолютной строгости… или, черт побери, в ежовых рукавицах! Уж им-то известно, что я никогда не сплю и все вижу. – Помолчав, уже более веселым голосом он добавил: – Что ж, для одного дня ты узнал совсем не мало. Тебе пора спать, мой мальчик. Кто рано встает, тому Бог подает. Если хорошенько не выспаться, толком не поработаешь.

Рикардо пожелал ему спокойной ночи и отправился прямиком наверх в свою комнату-каюту. Сейчас ему не давал покоя оставшийся без ответа вопрос: а почему, интересно, эти трое слуг не могут уйти отсюда?

Глава 7

Крыша веранды

В ту первую ночь Рикардо мучили кошмары. Ему снилось, будто он лежит на ладони гигантской руки, которая сжимает все его тело, а большой и указательный пальцы давят ему на горло, как бы пытаясь оторвать его голову. Но сам он, несмотря на темноту и какую-то туманность, видит лицо этого чудовища – зловещее лицо Уильяма Бенна.

Юноша проснулся, обливаясь холодным потом от страха, и больше уже не мог и не хотел засыпать. Просто лежал с открытыми глазами, тупо глядя в никуда, затем встал и подошел к двери. Она оказалась запертой! Ему стало немного не по себе. Рикардо подбежал к окну, посмотрел на крышу веранды – капитанский мостик Уильяма Бенна. Звезды на ясном небе светили достаточно ярко, чтобы можно было без труда видеть контуры поблескивающей реки, но, что самое удивительное, до него отчетливо доносились звуки ее потока: похожие на убаюкивающий шелест в дневное время, сейчас они походили скорее на зловещее шипение, очень напоминающее грозное предупреждение.

Он высунул голову из окна и попытался оценить ситуацию. Так, верхний этаж, а прямо под окном – в общем-то совсем рядом – карниз веранды. В принципе если встать на узенькую приступку, то можно попробовать… А зачем, собственно, ему бежать? Хотя запертая снаружи дверь и наводила на мысль, что он пленник, а

следовательно, ему необходимо подумать о побеге. Ничего сложного – добраться до карниза, спрыгнуть оттуда на козырек, а там вот она, и крыша веранды!

Ну, предположим, ему удастся спуститься вниз, но сможет ли он потом забраться наверх, чтобы вернуться в свою комнату?

Рикардо задумался. И чем больше думал, тем больше ему хотелось попробовать. Немедленно! Пока не поздно! Оказалось, это совсем не трудно. Вот только забираться назад было сложнее, чем он предполагал. Впрочем, несмотря на врожденную лень, еще ни разу не пожелавший за всю свою молодую жизнь сделать что-нибудь полезное, сейчас он был полон сил и энергии. Словно мартовский кот!

Рассвет наступил вскоре после его возвращения. Теперь Рикардо ощущал себя намного уверенней, чем раньше, поскольку лично убедился, что может в любое время не только убежать, но и вернуться. Не торопясь, он оделся, а когда забрезжили первые лучи рассвета, услышал тихий щелчок замка в своей двери. И больше ничего, за исключением едва уловимого колебания половиц пола – будто внезапный порыв ветра почему-то заставил их пошевелиться. Но Рикардо знал: это были шаги крадущегося Селима!

А коли дверь отперта, наверное, уже можно открыто выходить из комнаты. Рикардо спустился вниз и прошел через дом, который при дневном свете еще больше походил на корабль. На нижнем этаже до него явственно донесся запах жареного бекона. Завтрак в столь ранний час? Он невольно вздохнул, вспомнив свою вольготную жизнь в доме Пересов. Затем через боковую дверь вышел во двор и постоял там, поеживаясь от утренней прохлады. Первое, что приковало его внимание, был высокий всадник на гнедом жеребце, стремительно приближающийся к дому, галантно огибающий стоящие на его пути изгородь, стену, насыпи. Это был Уильям Бенн!

Из сарая тут же выскочил горбун и принял от него лошадь.

– Он еще не готов, поработай с ним побольше, – велел ему Бенн.

– Один человек не может как надо работать с десятью лошадьми, – пробурчал конюх.

Бенн ничего не ответил, просто проследил взглядом, как уводят его жеребца, а потом повернул к дому. Увидев Рикардо, он изобразил искреннее удивление и приветливо кивнул ему:

– Вижу, ты не из тех, кто любит поваляться в постели. Это хорошо. Мы здесь встаем рано… Завтрак уже должен быть готов.

Они вошли в дом, где великан Селим тут же подал им яичницу с беконом, кофе и тосты. Рикардо ел с отменным аппетитом, ибо был по-настоящему голоден, а после завтрака поинтересовался, чем ему следует заняться прежде всего.

– Похоже, тебе не терпится поскорее начать учиться делу? – удивился Уильям Бенн. – Не спеши. Осмотрись денек-другой. Не имеет смысла стараться познать мое дело, не познав меня. Занимайся чем хочешь… но только оставайся между деревьями и рекой!

Он произнес это с едва заметной улыбкой, от которой слегка поднимались уголки его губ и которая всегда вызывала у Рикардо невольную мысль, будто это демон издевается над бедной христианской душой. Но он и не подумал о каком-либо непослушании, просто погулял вокруг дома, внимательно изучил к нему подходы, попробовал поближе познакомиться с конюхом Лу, но не смог вытащить из маленького горбуна ни слова. А когда вернулся в дом и попытался заговорить с Селимом, наткнулся на точно такое же гробовое молчание. И тем не менее было заметно, что он явно интересовал их обоих: взгляды и того и другого неизменно следовали за ним, куда бы он ни пошел.

Уильям Бенн уехал куда-то еще утром. Поскольку к полудню он еще не вернулся, Рикардо пришлось обедать в полном одиночестве. Селим прислуживал ему, подавая еду, как всегда, в полном молчании. После обеда юноша поспал пару часов в своей комнатке, а затем, прихватив удочку и снасти, которые нашел в чулане сарая, отправился на реку половить рыбу.

Рыбалка оказалась неудачной, но зато удалось довольно приятно скоротать время до самого вечера, когда наконец на усталой, взмыленной лошади вернулся Уильям Бенн. Они вместе поужинали, причем за все время Бенн не произнес и десяти слов, затем перешли на веранду, где он – Рикардо уже привык к этому – то и дело вскакивал и расхаживал взад-вперед по своему «капитанскому мостику», время от времени резко останавливаясь и устремляя

пристальный взор на бегущую внизу реку.

Юноша не сводил с него глаз. Чего бы он только не отдал, чтобы узнать, для какого дела его выбрали, чем объясняется такое странное поведение слуг и столь зловещие, жестокие манеры Уильяма Бенна.

– Ты умеешь управляться с оружием? – внезапно поинтересовался тот.

– Не очень.

– Завтра иди к водопаду и начинай практиковаться. Селим снабдит тебя патронами. Попробуй уговорить его пойти с тобой и дать тебе несколько уроков.

Рикардо немедленно согласился, а Бенн продолжил:

– Нам придется бывать в самых разных опасных местах. Скажем, к югу от границы нередко встречаются бандиты, для которых обчистить человека догола все равно что раз плюнуть. Тебе необходимо научиться постоять за себя, постоять по-настоящему, прежде чем ты отправишься со мной по делам.

Рикардо задумался. Странным было не то, что в этих местах коммерсанты должны ездить по делам с оружием, а то, что ему надо учиться стрелять у водопада. Хотя, может быть, Уильям просто не хотел, чтобы звуки стрельбы услышал кто-либо, случайно проезжающий поблизости. Впрочем, юноша уже начал понимать, что вопросы никуда его не приведут. От него явно ожидалось не это, а совсем другое – самому находить ответы на все интересующие его вопросы!

Погруженный в размышления, Рикардо тем не менее вдруг услышал шаги, не походившие на те, которые он уже без труда узнавал: не шаркающая походка Лу, не дробный перестук шлепанцев Вонга, не тяжелое передвижение гиганта Селима, а быстрая, твердая поступь уверенного в себе человека, ставящего ногу сначала на пятку, а потом переносящего тяжесть тела на носок. И вскоре на веранду вошел средних лет мужчина с проседью на обоих висках, создающих впечатление, будто это рога. Незнакомец был одет как обыкновенный ковбой, однако Рикардо сразу догадался, что он был кем-то иным. Чего стоил один только взгляд его острых, пронзительных глаз!

– Чарли, какого черта ты здесь делаешь? – тут же воскликнул Уильям Бенн.

Чарли остановился у двери веранды, внимательно глядя не на Бенна, а на Рикардо.

– Я пришел, потому что настало время прийти.

Уильям резко повернулся к Рикардо и приказал:

– Иди к себе в комнату.

Юноша безмолвно повиновался, но и наверху продолжал сгорать от желания узнать, что же там происходит между Бенном и этим незнакомцем по имени Чарли.

А поскольку путь был ему уже хорошо знаком, он быстро вылез через окно, спустился на крышу веранды и с величайшей осторожностью прошел по ней, так как здесь до него уже явственно доносились их возбужденные голоса.

Стоял прохладный ясный горный вечер; яркие звезды блестели, казалось, над самой землей, порывистый ветер то завывал в ущельях, то снова стихал до ласкового шепота…

Перебравшись через кромку крыши на самом дальнем ее конце, Рикардо нашел прекрасное местечко, где мог спокойно стоять, полностью скрытый раскидистыми ветвями розовых кустов. Время от времени их острые шипы кололи его, но он не обращал на это никакого внимания, ибо теперь ничто не имело для него какого-либо значения, кроме произносимых там, на веранде, слов.

– Давай короче, – резко сказал Бенн. – Все дело в том, что ты не стал меня ждать! Ты ушел в сторону или, что еще хуже, пошел напролом и завалил все дело!

– Мне пришлось делать все самому, другого выхода не было, – ответил Чарли. – Со мной были Сэм и Мэтт.

– Где они сейчас?

– Оба мертвы!

Глава 8

Подходящие люди

Это известие вызвало у Бенна острый приступ гнева.

– Я разыскиваю подходящих людей по всему миру! – громко выкрикнул он, стремительно зашагав по своему «мостику». – Готовлю их, трачу на них деньги, а тут являешься ты и пускаешь их в расход, словно ни к чему не пригодных сосунков! Черт побери, Чарли, меня это совсем, слышишь, совсем не устраивает!

Чарли сидел с неестественно прямой спиной на стуле рядом с внутренней стеной веранды, и было сразу видно, что он слишком много часов провел в седле и привык всегда держать спину прямой.

На вспышку гнева Уильяма Бенна он практически никак не отреагировал – только пожал плечами и продолжал в упор смотреть на него тем взглядом, когда человек видит все, что происходит перед ним, но при этом думает о чем-то своем.

– Давай-давай, продолжай! Значит, ты потерял и того и другого?

– Я потерял их обоих.

– И что получил взамен?

– Пятнадцать штук.

– Пятнадцать штук? Да они стоили по меньшей мере по десять штук каждый!

Юный Рикардо слушал их с вытаращенными глазами. Для них жизнь человека не более чем деньги! Невольно в голову ему пришла жуткая мысль – не будет ли и его собственная кровь пролита всего лишь за какое-то количество долларов? Так вот что, оказывается, кроется за кажущейся добротой его благодетеля!

– Десять штук – это слишком много для любого, кому еще нет тридцати, – невозмутимо возразил Чарли. – Ты знаешь это не хуже меня, Билл. И даже не пытайся навести тень на плетень. Мне все известно.

– Значит, пятнадцать. Только не говори мне, что взял их в банке Рейнджера…

– Именно там, Билл.

Похоже, Чарли не очень хотелось продолжать разговор в таком тоне, и Рикардо, затаив дыхание, напряженно ожидал чего-то из ряда вон выходящего. Но Уильям Бенн не произнес ни слова. Вместо этого выпрямился во весь рост, даже слегка приподнялся на цыпочках, и медленно поднял сжатую в кулак руку на уровень головы. Затем так же медленно опустил ее, по-прежнему не произнося ни слова. Да и какие слова могли сравниться по силе с этим жестом?!

– Ты взял пятнадцать штук, хотя и знал, что мы могли бы, должны были бы взять там полмиллиона? – после долгой паузы наконец протянул он.

– Ты всегда принимаешь решения, не прислушиваясь к голосу разума, – заметил Чарли.

– Что ж, давай послушаем великого Чарли Перкинса, – тут же с иронией в голосе отреагировал Бенн. – Давай послушаем твои гениальные измышления!

– Ночной охранник, как тебе известно, был подкуплен…

– Еще бы! Я сам это и устраивал!

До Рикардо, хотя и с трудом, стало доходить, что его благодетель Уильям Бенн мошенник, причем не уличный воришка, а грабитель банков!

– Да, я подкупил его, и практически задаром. Аккуратно и четко, как и всегда проворачиваю такие дела, – не без гордости продолжил Бенн.

– Слишком задаром, чтобы это было наверняка, – саркастически произнес Чарли.

– Кто это, интересно, так считает?

– Я. Ему показалось мало, и он начал принимать меры, чтобы банк без него нельзя было взять. Потом пришел ко мне и потребовал еще денег.

– И ты, конечно, велел ему заткнуться…

– Нет, не велел. Он не шутил.

– Тогда ты позволил ему себя надуть?

– Билли, меня никто не может надуть, и тебе это известно, как никому, – не повышая голоса, возразил Чарли.

Уильям Бенн пожал плечами и сделал несколько торопливых шагов по веранде.

– Продолжай, Чарли. И что же было дальше? Ты подкинул ему монет?

– Пять сотен сразу и пообещал дать намного больше после.

– Значит, ты позволил ему вытянуть из тебя бабки… И конечно же он заявился снова.

– Да, так оно и было.

– Так я и знал!

– А когда заявился снова, я был готов вообще отказаться от нашей затеи, лишь бы всадить в эту падаль хороший кусок свинца. Жаль, что я этого не сделал. Грязный ублюдок! – Чарли помолчал, затем договорил: – Может, теперь все это научит тебя одной простой вещи: хочешь, чтобы работа была сделана по-

настоящему, так и плати, как положено. А вот ты, вижу, снова отправился на поиски и нашел очередного недоросля.

– Ты имеешь в виду этого мальчика? – беззаботным тоном уточнил Бенн.

Рикардо, покраснев от обиды, понял, что речь идет именно о нем.

– Вот-вот, именно его! – подтвердил Чарли. – Какой от него прок? Что ты с ним будешь делать?

– Да, может быть и такое, – как ни странно, согласился Бенн, – но может быть и так, что этот парнишка принесет мне кучу денег, Чарли. В нем есть что-то очень необычное, по-настоящему редкое… Впрочем, продолжай рассказывать. Мне интересно послушать, как мои ребята отправились на тот свет.

– Придется минутку потерпеть, Билл. Так вот, наш охранник начал пить, а когда много пьешь, то и много говоришь.

– О чем?

– О деньгах, которые у него скоро будут. Он направо и налево хвастался, что вот-вот получит кучу денег, а когда они у него будут, то круто изменит свою жизнь. Купит ранчо, остепенится и начнет жить как белый человек.

– И ты не пресек это?

– Я его предупреждал. Но он только смеялся в ответ. Мол, и без тебя все знаю. С такими кретинами нельзя иметь дело, Билл, совсем нельзя.

– Говоришь это мне, потому что именно я подкупил его?

– Сейчас узнаешь, как ты его подкупил.

– Ладно. Значит, так оно и шло, а ты спокойно сидел и смотрел, как корабль идет на дно? Разрази меня молния, Чарли! Неужели ты не мог быть хоть чуточку поосторожней?!

– Я был осторожен. И не только держал ухо востро, но и глаза на затылке. Спал более чутко, чем дикая кошка. Даже собирался провернуть это на день раньше, но потом все-таки решил дождаться тебя…

– Хочешь сказать, это все моя вина? – хмыкнул Бенн.

– Конечно твоя, Билл! Ты должен быть там, где варится суп, а не бегать в поисках сосунков! За этим желторотиком, например. Тоже мне важное дело!

Уильям Бенн высоко поднял плечи, сильно наклонился вперед.

– Занимайся своими делами, Чарли, и не суй нос в мои! Итак, что же там все-таки произошло? Ты хотел дождаться меня… и тем не менее, черт побери, не стал дожидаться!

– Да, не стал. Потому что видел – все идет кувырком, а этот болван охранник вот-вот начнет орать про нас на всю округу. Что, собственно, и случилось.

– Давай покороче и по существу, Чарли. Мне уже надоело слушать твои вокруг да около.

– Ладно. Так вот, я собрал ребят, и мы все тщательно спланировали. У нас была комбинация цифр маленького сейфа и порошок для большого.

– Порошок?

– «Мыло». Ты понимаешь, что я имею в виду.

– Хорошо, продолжай дальше.

– В тот день во время ночного обхода наш охранник подал нам знак, и мы тут же зашли в банк через главный вход. Он же должен был продолжать свой обычный обход и следить за тем, чтобы снаружи все было нормально. Прежде всего я послал ребят к маленькому сейфу. Они без труда его открыли. Оттуда и взяли эти пятнадцать штук…

– Значит, вы потратили какое-то время на «малыша», а затем поспешили к «большому парню»?

– Да, туда. У меня было желтое мыло для формовки, а у Мэтта порошок. Но не успели мы добраться до двери, как они налетели на нас.

– Кто это они?

– Кто они?! Нас там ждали восемь человек с винтовками! Наш алкаш-охранник попел как надо. Более того, он поболтал с самим президентом банка! Другой на месте Рейнджера подошел бы к этому иначе и просто увеличил бы охрану, только и всего. Но не Рейнджер: он решил сделать из своего банка ловушку и одним махом перебить нас всех. И это ему почти удалось…

– Да, Рейнджер настоящий боец, – задумчиво протянул Уильям Бенн.

– Похоже, – согласился Чарли. – Только для него это была последняя битва.

– С ним покончено?

– Покончено. В общем, они начали стрелять в нас из-за укрытия. Ребята бросились на пол, но у них не было никаких шансов. Те включили яркий верхний свет, в котором мы все смотрелись как отличные мишени в тире… Они оба отбросили копыта уже после первого залпа. Мне все-таки удалось вырубить верхний свет – удачный выстрел, не более того, – затем я украдкой выбрался из этого помещения. А там творилась полная неразбериха: полно дыма, никто толком не понимает, что к чему… Я пробрался к черному ходу и там, угадай, на кого наткнулся? На нашего ночного охранника! Но я не стал тратить на него пулю, просто размозжил ему голову рукояткой кольта.

– И затем быстро свалил оттуда?

– Нет, не свалил. Часок переждал, затем поехал к городскому дому Рейнджера. Мне было хорошо известно, что эту ночь он проведет именно там, а не на своем ранчо, поэтому я позвонил в дверь, сказал молодой мексиканке, которая открыла ее, что хочу сообщить хозяину об ограблении его банка кое-что новое. Тут спустился сам Рейнджер. «Не хотите узнать о третьем человеке там в вашем

банке?» – спросил я его. «И кто это был? – заинтересовался он. – Лично мне хотелось бы знать». – «Я, – ответил я. – Вот он я, прямо перед вами». Его рука дернулась к пистолету, но я был готов к этому и закончил все первым выстрелом. Потом отправился домой. И вот я здесь.

Глава 9

Он охотится ночью

В южных городах Америки было трудно найти человека, который не знал бы хоть что-нибудь о перестрелках, в которых погибали люди. Рикардо тоже был достаточно наслышан об этом, но конечно же до сих пор ему не приходилось присутствовать при откровениях самого убийцы. Юноша был потрясен. Надо же, Чарли хладнокровно размозжил голову ночному охраннику – безусловно, подлому, мерзкому человеку, который вольно-невольно устроил ему и его людям смертельную ловушку, – затем не менее хладнокровно разрядил пистолет в хозяина банка на пороге его собственного дома!

Рикардо перевел взгляд с мрачного, довольного лица Перкинса на Уильяма Бенна, естественно, ожидая увидеть какие-либо признаки ужаса или возмущения, вызванные этим повествованием, но ничего подобного не обнаружил. Бенн просто сосредоточенно смотрел на своего партнера, хотя уголки его губ слегка приподнялись.

– Тебя кто-нибудь видел? – не повышая голоса, задал он вопрос.

– Думаю, только та мексиканка.

– Думаешь? Значит, тебя будут искать за убийство.

– Не впервой, – беззаботно отмахнулся Чарли, пожимая плечами.

– Но в первый раз с тех пор, как ты со мной, Чарли. Знаешь, я так дела не делаю и…

Перкинс злобно хмыкнул:

– Ты так дела не делаешь? Не убиваешь? Черта с два! Просто никогда не говоришь об этом! Думаешь, я слепой и ничего не вижу? Ошибаешься, Билл, вижу! Например, все знаю про «черную пятницу» в Таксоне, когда ты наехал на Стива Чалмерса…

– Заткни пасть! – рявкнул Уильям Бенн.

– Ах не нравится? Значит, я прав.

– Если тебя выследят, могут заявиться и сюда.

– Меня никогда не выследят. Кишка тонка!

– «Никогда» – пустое слово, Чарли.

– Ты хочешь попрощаться со мной, Билл?

– Уже попрощался, Чарли.

Перкинс резко встал:

– Это окончательно?

– Окончательней не бывает.

– Да пропади ты пропадом, Билл! На, получи свою долю, и черт с тобой!

Он достал бумажник, но Уильям Бенн жестом остановил его:

– Мне не нужны твои деньги.

– Мои деньги? – с удивлением переспросил Перкинс.

– Твои. Мне не нужны твои деньги, потому что я не хотел бы иметь твоего везения.

– Мое везение еще никогда меня не подводило!

– Не подводило? Это мы еще посмотрим! Мне совсем не нравится, как ты работаешь, Чарли. Четыре человека погибли за пятнадцать тысяч!

Сомнений у Рикардо больше не оставалось: Уильям Бенн – преступник, грабитель банков и организатор бог знает каких еще темных дел! К тому же, как следовало из слов Перкинса, его руки тоже обагрены кровью многих людей. Однако он почему-то отказывается брать деньги, измазанные человеческой кровью. В душе Рикардо даже шевельнулось чувство симпатии к этому необычному человеку, ставшему его хозяином.

А Перкинс только довольно хмыкнул:

– Так, значит, теперь моя доля семь с половиной штук?

– Да, значит, так, – с презрением в голосе подтвердил Бенн. – А ты, случайно, не забыл, что у Мэтта есть жена?

– Ну и что из этого?

– А то, что ей причитается его доля.

– Да пошла она куда подальше! Сам занимайся этой глупой благотворительностью. Мэтт был полным придурком. Я всегда говорил тебе, что он придурок!

Уильям Бенн поднял вверх длинный костлявый палец:

– Мертвый всегда придурок. Когда-нибудь придурком будут называть и тебя… Впрочем, я устал от разговора, Чарли. Давай вали отсюда и больше не попадайся мне на глаза.

Он произнес это буднично, без малейшего признака гнева, но Рикардо тут же затаил дыхание: так оскорблять человека, на котором висят два совсем свежих убийства?! Судя по огонькам, загоревшимся в глазах Перкинса, вот-вот может произойти третье!

Однако ничего не случилось.

– Не стоит блефовать со мной, Билл, а тем более меня оскорблять, – произнес Перкинс. – Этого я не потерплю даже от тебя. Кстати, советую не забывать: на дом я имею точно такие же права, как и ты.

– Уж не собираешься ли ты угрожать мне в моем собственном доме? – гневно спросил Бенн, ударив кулаком по столу.

– А если и так, то что? Думаешь, испугаюсь твоих воплей? Не нравится? Вот что я скажу тебе, Билли: ты для меня – никто. Да, мне приходилось видеть тех, кто бледнел, только услышав твое имя, и тех, кто не отваживался посмотреть тебе в глаза. Но я не из таких! Я не боюсь тебя, не отворачиваюсь от твоего взгляда. В тебе нет ничего, что могло бы вызвать во мне священный трепет…

Пока он тоном, полным презрения, бросал этот вызов, открыто и нагло ухмылялся, Рикардо с замиранием сердца думал: Перкинс со стальными глазами, от которого за версту несет убийством, для него не более чем пустой звук, по сравнению с его хозяином. Бенн, вот кто вызывал у него сейчас настоящее чувство ужаса. Прилипнув к краю окошка и стиснув кулаки, юноша в напряжении ожидал, что из руки Уильяма вот-вот вылетит яркая вспышка огня и, словно молния, насмерть поразит обидчика.

Однако и на сей раз ничего подобного не случилось. Однако в проеме двери за спиной Перкинса неожиданно возникло гигантское тело Селима, который по-кошачьи проскользнул на веранду, мягко ступая и держа огромные руки наготове.

На его фоне Перкинс вдруг стал похож на ребенка, самовлюбленно дергающегося по ярко освещенной сцене и безуспешно пытающегося изобразить из себя взрослого мужчину.

– Да ты настоящий храбрец, Чарли, раз не боишься бросать мне такой вызов, – произнес Бенн. – Полагаю, предлагаешь мне схватку, ведь так?

– Ну, если у тебя мужества чуточку больше, чем у шелудивого пса, то как еще можно понимать то, что ты только что от меня услышал? – бросил ему Перкинс.

– Больше, больше! – заверил Бенн. – Вот только таких, как ты, я обычно не убиваю. Предоставляю это сделать другим… Давай, Селим, теперь он твой.

Произнося последние слова, он одновременно сделал легкий жест правой рукой, и, прежде чем они слетели с его языка, Селим бесшумно прыгнул на Перкинса. Того ничего не могло насторожить, разве что чисто интуитивное ощущение летящей на него смертельной опасности. И вероятно, она сработала, потому что он вдруг попытался отпрыгнуть в сторону, достать револьвер, но не успел, так как уже оказался в стальных ручищах негра.

Последовали тщетные попытки освободиться, охи, ахи, стоны… Между тем Уильям Бенн как ни в чем не бывало предупредил:

– Не убивай его, Селим. Мне он нужен живым.

Повинуясь приказу хозяина, негр послушно перекинул обмякшее, бесформенное тело на левое плечо и вопросительно провел указательным пальцем по своему горлу, гортанно добавив:

– Он охотится в ночи.

Уильям Бенн улыбнулся, это сравнение ему явно понравилось.

– Да, он охотится в ночи, – с удовольствием повторил он. – Но при этом знает, что в доме хватает кошек, которые охотятся за крысами… Такими, как он. Убери его, Селим. Я пойду с тобой!

Негр направился к выходу, а за ним Бенн, прикуривая очередную цигарку, будто ничего не случилось.

Наконец-то эта отвратительная сцена закончилась. Рикардо отодвинулся от окошка, продолжая одной рукой держаться за ветку куста, сделал несколько глубоких вдохов. Его напряжение несколько спало, но до конца еще не прошло.

Впрочем, через минуту-другую в голове у юноши все прояснилось. Поднявшийся от реки свежий ветер помог быстро прочистить мозги. Вскоре Рикардо снова мог нормально размышлять и делать выводы. Одно ему было уже совершенно понятно: Бенн взял его, чтобы сделать из него пищу, которую можно будет совать в глотку опасности! Как засунул туда этих двоих, бывших с Перкинсом. После небольшой подготовки его начнут посылать на разные темные дела. Вот для чего хозяин отправляет его к водопаду учиться стрелять.

Рикардо вдруг овладело странное желание немедленно вернуться к себе в комнату и спокойно лечь спать – пусть все идет, как идет. Коли Уильям Бенн намерен использовать его для своих недобрых замыслов, он поступит мудро, если не покажет виду, что ему это известно, дождется удобного момента и сбежит, пока у него еще не связаны руки.

Но одновременно ему вспомнилась дьявольская улыбка и абсолютно бескровное лицо хозяина. Да, попав в лапы этого монстра, вырваться из них будет очень и очень непросто!

Поэтому Рикардо вдруг передумал и решил бежать немедленно. Сейчас он вернется наверх, быстро соберет свои скудные пожитки и – в путь. Причем пешком, так как увести лошадь слишком рискованно.

Он ловко добрался до своего окошка, хотя от холода у него закоченели руки, и пару раз ему было по-настоящему трудновато. В комнате, тяжело дыша, прислонился к стене, затем собрался с силами и зажег лампу… Стоп, тут кто-то есть! Кто-то ждет его в дальнем углу, с интересом наблюдая за ним!

Глава 10

Чем занимался Уильям Бенн

Рикардо застыл, напряженно вглядываясь поверх белого язычка пламени; в сердце начало подниматься ощущение неизбежной схватки. Он незаметно вытащил из кармана нож и резко прыгнул вперед…

Только уже в воздухе, летя с высоко поднятым ножом, увидел перед собой вытянутое, безобразное лицо Уильяма Бенна! Навстречу ему, словно пуля, выстрелила его длинная рука. Стальной кулак со страшной силой поразил парня прямо между глаз, отбросив назад и с грохотом послав на пол…

Когда Рикардо пришел в себя, то увидел, что лежит на кровати, а рядом, невозмутимо покуривая, сидит его хозяин. Юноша слегка приподнялся на локте; из ранки между глаз текла тоненькая струйка крови.

– Кровь лучше, чем синяк, – хмыкнул Бенн. – Если бы костяшки моего кулака не разбили кожу, твое лицо раздулось бы, словно воздушный шар. Как голова?

Рикардо с опаской поднял глаза на этого страшного человека. Он пытался понять, что означает его вроде бы безразличный тон: скрытую, но полную угрозы иронию или искреннее дружеское примирение? Но хозяин, похоже, читал его мысли, потому что тут же сказал:

– Тебя интересует, о чем я сейчас думаю? Что ж, объясню тебе, мой мальчик. Маленькие пареньки частенько подобны котам, которые любят ночами гулять по крышам. Так произошло и с моим юным другом Рикардо Пересом. Он отправился погулять. Потом вернулся чуть позже, чем хотел, зажег лампу и тут же почувствовал, что его кто-то ждет. Другой бы на его месте закричал или побежал к двери, может, даже попытался бы выпрыгнуть в окно. Но тигр всегда прыгает на любой посторонний шум в его пещере, а все вопросы потом. Поэтому Рикардо напрягся, почувствовав постороннего в комнате, затем сделал прыжок, целясь ножом прямо ему в горло. Так ведь? И увидел меня, только уже будучи в воздухе. Я прав, мой юный друг?

Рикардо сел на край кровати. От мощного удара в голове еще немного шумело, но она уже потихоньку прояснялась. В кармане чувствовался какой-то твердый предмет; к своему удивлению, он понял, что, пока лежал без сознания, нож вернули на место.

– Да, так, – подтвердил он. – В углу что-то было, это меня чуть испугало.

– Ах вот как! Что ж, предлагаю тебе мировую: я прощаю тебе попытку пропороть мне шею ножом, а ты прощаешь меня за удар между глаз. Идет?

– Идет.

– Так будет по-честному?

– Да, по-честному, – согласился Рикардо.

– И никаких обид?

Юноша поднял глаза на уродливое лицо хозяина.

– Откуда мне знать? Откуда мне знать, что у вас на уме?

– В этом только и дело? Хорошо, даю тебе слово. Повторяю: никаких обид с моей стороны. А с твоей?

Рикардо заколебался. Потом понял, что прождал слишком долго, чтобы соврать, ничем не рискуя.

– Не знаю, – честно признался он.

– Ты же понимаешь, что если бы я не сбил тебя с ног, то нож вонзился бы прямо в мое горло.

Юноша промолчал.

– А ведь моя шея сделана не из железа, знаешь? – продолжал Бенн.

– Да, конечно же нет.

– Ладно, забудем на время об этом. Есть кое-что еще, о чем нам надо поговорить. Кажется, я просил тебя не выходить из комнаты. Хотя, возможно, и несколько резковато.

Рикардо снова ничего не ответил.

– Но ты предпочел иное. Вылез в окно. Что ж, это вполне понятно. Молодым не терпится погулять… – Уильям засмеялся своим необычным беззвучным смехом, который придал его лицу еще более жуткий вид, чем улыбка с поднятыми уголками рта. – Значит, ты отправился погулять. И где же, интересно, ты гулял?

Почувствовав опасность, Рикардо сжал зубы. Но затем смело посмотрел хозяину в глаза.

– Мне хотелось посмотреть на лошадей, – ответил он. – Спать было еще слишком рано, поэтому я вылез наружу и отправился на конюшню.

– Естественно. Тебе ведь очень нравятся лошади, так ведь?

– Нравятся.

– Ты разговаривал о них с Лу?

– Нет. Не хотел его беспокоить. Кроме того, я ведь должен был уже спать.

– Само собой разумеется, друг мой! Мне нравится, когда парни говорят правду, даже если сделали что-то не так. Чуть-чуть не совсем так, имей это в виду.

– Да, но мне казалось, что в этом нет ничего плохого…

– И молодец, что не стал затевать разговоров с Лу. Это было разумно. У него весьма дурной нрав. Он у нас тот еще фрукт, наш верный Лу. Он, как и ты, никогда не расстается с ножом. Только его нож, думаю, поострее твоего, – спокойно проговорил Бенн, демонстрируя демоническую улыбку.

– Спасибо, что сказали. Постараюсь запомнить это.

– Кроме того, я бы на твоем месте постарался, чтобы Лу не узнал, что ты тайком пробираешься на конюшню и подглядываешь за лошадьми. Ему это сильно не понравится. Он у нас очень и очень обидчивый. Не меньше дикой кошки. – Бенн встал и направился к выходу. – Спокойной ночи, Рикардо!

– Спокойной ночи, – произнес и юноша.

Уже приоткрыв дверь и почти выйдя из комнаты, Бенн вдруг обернулся и, как бы между прочим, спросил:

– Кстати, Рикардо, когда ты ходил на конюшню и обратно, ты, случайно, нигде не задерживался?

Парень моментально насторожился, ибо понял, что опасный допрос еще не кончился, и это вызвало у него чувство страха. Но прежде чем он сумел с собой совладать, хозяин продолжил:

– Например, у окна веранды? Ты там не задерживался, Рикардо?

Рикардо побледнел, сердце застучало как молот.

Уильям Бенн снова вошел в комнату и закрыл дверь.

– И пока ты был там снаружи, ты слышал наш разговор с моим… другом?

Юноша не мог произнести ни слова.

– Отвечай! – жутким голосом потребовал Бенн.

– Да, – почти прошептал Рикардо, невольно опуская руку в карман куртки. Ему была невыносима сама мысль, что он умрет (а в этом у него больше не было сомнений) без борьбы, просто так, даже не ужалив никого на прощанье.

Поэтому он крепко сжал рукоятку ножа и отчаянно посмотрел на Уильяма Бенна. Ему казалось, что сначала хозяин собьет его на пол, а потом задушит своими чудовищными руками. Однако Бенн даже не шевельнулся; вот только глаза его бешено сузились, а на лице появилась та самая демоническая улыбка.

– И что же ты услышал? – тихо поинтересовался он.

Рикардо секунду поколебался, затем смело ответил:

– Что вы запланировали ограбление и что Чарльз Перкинс убил двух людей.

– Ты это слышал?

– Да. А также как вы порвали с Перкинсом, потому что не хотите кровавых денег.

Он стоял на краю пропасти и знал это. Малейшая ошибка означала верную смерть. Но защищаться можно было только словами. Теперь это было ясно.

Затем ему вдруг показалось, что напряжение будто бы спало. Похоже, хозяин начал потихоньку оттаивать, хотя в манере его поведения вроде бы ничего не изменилось.

– Да, для мальчика ты узнал немало. Например, что я не коммерсант, а грабитель…

– Я знал, что вы не коммерсант, – признался Рикардо.

– А что, если я позволю тебе вернуться домой? – неожиданно предложил Уильям Бенн.

– Я понимаю, что вы имеете в виду. Если так случится, мой рот будет на замке.

– Ты уверен, что сможешь держать его на замке? – с внезапной вспышкой ярости полюбопытствовал Бенн.

– Уверен. Я умею хранить секреты, – не без гордости ответил Рикардо и смело посмотрел в глаза хозяина.

Тот явно заколебался. Почему-то подошел к окну, выглянул наружу. У юноши вдруг появилась дикая мысль напасть на него сзади, но он, слава Богу, тут же ее прогнал.

Затем Уильям Бенн резко повернулся к нему:

– В каком-то смысле моя жизнь в твоих руках. И у тебя открыто окно. Но я бы на твоем месте не пытался снова воспользоваться им. У нас еще будет возможность все обговорить завтра утром. Спокойной ночи, Рикардо! – И он вышел из комнаты, плотно притворив за собою дверь.

Рикардо тут же подбежал к окну, выглянул наружу. Если бежать, то только сейчас, пока хозяин не поднял тревогу.

Нет, этого не надо делать! Не сейчас. Слишком опасно. Он вернулся к кровати, обессиленно рухнул на нее, закрыл глаза и задумался о поджидающих его опасностях. Но не успел даже собраться с мыслями, как сон, словно могучая волна, смыл его в полное небытие…

Глава 11

Настоящий джентльмен

Утром выспавшийся Рикардо чувствовал себя будто заново рожденным. Одеваясь, он даже напевал, хотя предстоящая встреча с хозяином не выходила у него из головы. Спустившись вниз к завтраку, он, к своему удивлению, увидел, что тот не один – рядом с ним сидел какой-то незнакомец, которого Бенн представил ему как доктора Хамфри Клаусона.

Это был щеголевато одетый человек небольшого роста с головой ученого мужа и задумчивыми внимательными глазами. Он в основном и поддерживал беседу за завтраком, говоря настолько умно, мягко и деликатно, что Рикардо искренне восхищался его интеллигентностью, не меньше, чем неукротимой силой Уильяма Бенна.

Затем после кофе они заговорили о Рикардо, причем разговор начал Бенн, который со свойственной ему прямотой заявил:

– Итак, доктор, давай-ка вернемся к нашим делам. Что будем делать с этим Рикардо Пересом?

Доктор перевел пристальный взгляд на Рикардо, и того почему-то испугали эти внимательные, но, казалось, совершенно безжизненные глаза.

– Прежде чем принимать какое-либо решение, надо познакомиться с имеющимися фактами, – уклончиво сказал он. – Нет ничего хуже, чем начинать дело, не зная кое-каких вещей.

– Ну и что бы тебе хотелось знать? – поинтересовался Уильям Бенн. – Лично мне известно предостаточно. Например, что вчера Рикардо подслушивал. Это уже кое-что значит.

– Конечно значит, – охотно согласился доктор. – Рикардо подслушивал. Мне это нравится и самому.

– Нравится? Хамфри, ты понимаешь, что говоришь?

– Думаю, понимаю. Это показывает, что у мальчика есть дух и смелость.

– Я знал это и раньше. Поэтому и взял его с собой.

После небольшой паузы доктор снова пристально посмотрел на Рикардо, и у того появилось странное чувство, будто его рассматривают как некое явление, интересное своими необычными анатомическими особенностями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/brend_maks/paren-s-granicy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити